

Pozsgai, István

Употребление причастий в Синодальном I списке Пространной редакции Русской Правды в сопоставлении с Троицким I списком

Opera Slavica. 2015, vol. 25, iss. 2, pp. 19-33

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/133947>

Access Date: 17. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ПОЖГАИ Иштван

Употребление причастий в Синодальном I списке Пространной редакции Русской Правды в сопоставлении с Троицким I списком

В статье рассматривается употребление причастий в Синодальном I списке Пространной редакции Русской Правды в сопоставлении с Троицким I списком. Анализ в основном ведется по наиболее известным функциям релятивных причастий: по атрибутивной, аппозитивной и предикативной. Среди аппозитивных причастий выделены те причастия, которые можно считать второстепенными сказуемыми. Кроме причастий в основных функциях исследованию подвергнуты также причастия, употребляющиеся в иных функциях. Особое внимание посвящается в этой группе несогласованным причастиям, которые применяются в бесподлежащих предложениях. При исследовании причастий учитываются не только их функции, но и возможные замены причастных оборотов другими синтаксическими конструкциями.

Ключевые слова: Русская Правда; древнерусский язык; причастия; употребление причастий; исторический синтаксис

Use of Participles in the Sinodalny 1st Copy of the Vast Edition of “Russkaya Pravda” in Comparison with the Troitsky 1st Copy

The aim of this work is to examine the use of participles in the Sinodalny 1st copy of the Vast Edition of “Russkaya Pravda” in comparison with the Troitsky 1st copy. The analysis is realized according to the use of the relative participles: 1) in the attributive function, 2) in the appositive function and 3) in the predicative function. Among the appositive participles I differentiate those which can be considered as secondary predicates. Besides I turn my attention to the participles that are used in the other functions. In this group I am mainly concentrating on the non-agreed participles in the subjectless sentences. By the research the aim was not only to describe the functions of the participles, but also to show their possible substitution with other syntactical constructions.

Key words: Russkaya Pravda; Old Russian language; participles; use of participles; historical syntax

1 Введение

Синодальный I список, находящийся в составе Новгородской (или Климентовской) кормчей 1282 г. (на лл. 615–627 г) является древнейшим списком Пространной редакции Русской Правды. Новгородская кормчая хранится в Государственном Историческом музее, в Москве¹. Троицкий I список Русской Правды Пространной редакции помещен в Мериле Праведном второй половины XIV в. и находится в Российской государственной библиотеке (бывшей ГБЛ), в Москве². Наша работа в основном ведется по изданию Русской Правды 1940 г. под редакцией Б. Д. Грекова³, но где нужно, там будут учтены также издание Е. Ф. Карского 1930 г. по Синодальному I списку⁴ и электронный текст М. Б. Свердлова по Троицкому I списку⁵.

Как известно, в употреблении причастий можно различить две большие области: 1) употребление конструкции «причастие абсолютное (независимое)», называемое на славянской основе дательным самостоятельным (*dativus absolutus*); 2) употребление конструкции «причастие релятивное (зависимое)» (*participium coniunctum* или *relativum*). Поскольку дательных самостоятельных в Синодальном I списке не найдено, исследованию будут подвергнуты только причастия релятивные.

На основе функций причастий релятивных принято различать атрибутивное, аппозитивное и предикативное употребления причастий⁶. Наш анализ в основном ведется по этим видам употребления причастий. Неправильно согласованные или вовсе не согласованные — в случае употребления в бесподлежащих предложениях — причастия будут отмечены подчеркиванием.

2 Употребление причастий в атрибутивной функции

Причастие в атрибутивной функции выполняет роль определения в предложении. Эти причастные обороты, как и в современном русском языке, можно заменить определительными придаточными предложениями, т. е.

¹ ŽUKOVSKAJA, L. P. (otv. red.), TICHOMIROV, N. B., ŠELAMANOVA, N. B. (redkollegija) 1984: *Svodnyj katalog slavjano-russkich rukopisnyh knig, chranjaščichsja v SSSR XI–XIII vv.* Moskva, s. 205–206; TICHOMIROV, M. N. 1953: *Posobije dlja izučenija Russkoj Pravdy.* Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, Moskva, s. 17.

² JUŠKOV, S. V. 2010: *Russkaja Pravda. Proischoždenije, istočniki, jeje značenije.* Izdatel'stvo «Zercalo». Moskva, s. 15; TICHOMIROV, M. N. 1953: *Posobije dlja izučenija Russkoj Pravdy.* Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, Moskva, s. 17.

³ GREKOV, B. D. 1940: *Pravda Russkaja. T. I. Teksty.* Izdatel'stvo AN SSSR, Moskva–Leningrad.

⁴ KARSKIJ, Je. F. 1930: *Russkaja Pravda po drevnejšemu spisku.* Izdatel'stvo Akademii nauk. Leningrad.

⁵ SVERDLOV, M. B.: *Russkaja Pravda (prostrannaja redakcija).* <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4947>.

⁶ VONDRÁK, W. 1912: *Altirkhenslavische Grammatik.* Weidmannsche Buchhandlung, Berlin, s. 607.

они служат для сокращения определительных придаточных предложений. Атрибутивные причастия согласовались с именем существительным или местоимением, к которому они относились, в роде числе и падеже.

Употребление атрибутивных причастий найдено в следующих примерах:

2.1 В случае причастий настоящего времени действительного залога

...оже ли не бѹдетъ кто юго мьста, то положити за голову 80 гривенъ, ...: 615 об.

2.2 В случае причастий прошедшего времени действительного залога

...а пришедъ гость изъ иного города или чюжеземьца...: 623.

2.3 В случае причастий прошедшего времени страдательного залога

аже кто познаеть челдинъ свои оукраденъ...: 618 об. ...а за тѣмъ аче кдѣ налѣзѣтъ (sic!) оударенъи тѣ своего истъча (sic!), кто же юго оударилъ, ...: 624. Только в этом примере обнаружено употребление краткой формы причастия, точно так, как и в Троицком I списке (338 об.).

3 Употребление причастий в аппозитивной функции

Аппозитивными (адвербиальными) причастиями считаются причастия, логический субъект которых совпадает с подлежащим предложения, и которые употребляются в таких причастных оборотах, которые можно превратить в обстоятельственные придаточные предложения, подлежащее которых совпадало бы с подлежащим главного предложения⁷. Наше внимание будет сосредоточено главным образом на согласовании краткой формы действ. причастий с подлежащим предложения. Это важно и потому, что деепричастия как в болгарском, так и в русском языке возникли из застывших в им. п. кратких (нечленных) форм действ. аппозитивных причастий⁸. В связи с возникновением деепричастий отметим, что Л. Р. Абдулхакова считает аппозитивные причастия, имея в виду их функцию, фактически уже деепричастиями⁹. А. А. Зализняк предполагает, что для древненовгородского диалекта и «разговорной формы наддиалектного древнерусского языка» действ. причастия в им. п., т. е. «несклоняемые» причастия по падежам следует рассматривать «как согласуемые деепричастия». Также

⁷ BALECZKY, E., HOLLÓS, A. 1987: *Ószláv nyelv*. Tankönyvkiadó, Budapest, s. 179.

⁸ MIRČEV, K. 1978: *Istoričeska gramatika na b'lgarskija ezik*. Sofija, s. 242-243; KUZ'MINA, I. B., NEMČENKO, J. V. 1982: *Istorija pričastij*. Istoričeskaja grammatika russkogo jazyka. Morfoložija. Glagol. Pod redakcijej R. I. Avanesova i V. V. Ivanova. Izdatel'stvo «Nauka». Moskva, s. 292.

⁹ ABDULCHAKOVA, L. R. 2006: *K probleme proischoždenija dejepričastija v russkom jazyke*. Učenyje zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Tom 148, kn. 2. Gumanitarnyje nauki s. 29–30.

он пишет, что превращение этих согласуемых деепричастий «в нынешние деепричастия, состоит [...] как раз в том, что утрачивается согласование с агенсом»¹⁰. Пренебрежением к правильному согласованию отмечается, что семантические и синтаксические связи между аппозитивным причастием и подлежащим постепенно ослабляются и аппозитивное причастие начинает теснее тяготеть к глаголу-сказуемому, выражая второстепенное действие или признак действия (а не подлежащего)¹¹.

3.1 Причастия, являющиеся полностью аппозитивными

Аппозитивная функция причастий обнаружена в примерах только с действ. причастиями:

3.1.1 В случае причастий настоящего времени действительного залога

НЕ ТРПА ЛИ ПРОТИКОУ ТОМОУ ОУДАРИТЬ МЕЧЕМЪ...: 617. АЖЕ КТО ОУМИРАИ РОЗДѢЛИТЬ ДОМЪ, НА ТОМЪ ЖЕ СТОИТИ; ...: 621 об. ...А НЕ ВѢДАИ ЗАПУСТИТЬ ЗА НЬ ТОВАРЪ,...: 623. ...А ПЪРКИН ДѢЛЖБИТИ НАЧНОУТЬ ЮМОУ ЗАПИНАТИ, НЕ ДАДОУЧЕ ЮМОУ КОУНЪ...: 623. ...БЪЕТИ ЛИ НЕ СМЪСЛА ПЪАНЪ БЕЗЪ ВИНЪ...: 624. АЖЕ КТО НЕ ВѢДАИ ЧЮЖЪ ХОЛОПЪ ОУСРАЧЕТЪ...: 627. АЧЕ ЖЕ ХОЛОПЪ КДѢ КОУНЪ ВЛОЖИТИ, А ШНЪ НЕ ВѢДАИ ВДАЛЪ, ТО ГОСПОДИНОУ ВЪКОУПАТИ АЛИ ЛИШИТИСЯ ЮГО; ВѢДАИ ЛИ БОУДЕТЬ ДАЛЪ...: 627, в предложении встречается два причастия. АЖЕ КТО КРЪНЕТЪ ЧЮЖЪ ХОЛОПЪ НЕ ВѢДАИ, ТО ПЪРКОМОУ ГОСПОДИНОУ ХОЛОПЪ ПОАТИ, ...: 627. ...АКО НЕ ВѢДАИ ЮСМЪ КОУПНАЪ...: 627.

3.1.2 В случае причастий прошедшего времени действительного залога

АЖЕ КТО ОУДАРИТИ МЕЧЕМЪ, НЕ ВЪНЕЗЪ ЮГО, ...: 617. А ОЖЕ КТО ВЪСАДЕТИ НА ЧЮЖЪ КОНЬ НЕ ПРА||ШАВЪ, ТО З ГРИВНЪ...: 617 об. – 618. А СЕ ОУСТАВИЛЪ КОЛОДИМИРЪ ВСЕКОЛОДИЧЪ ПО СВАТОПОЛЧЕ (sic!) СЪЗУВАВЪ ДРОУЖИНОУ СВОЮ НА БЕРЕСТОВОМЪ: РАТИБОРА ТЪСАЧЬСКОГО КЪНЕВЬСКОГО И...: 620 об. На этом же месте Троицкого I списка вместо причастия употреблен аорист *СОЗУКА* (338), и в данной части сложного предложения нет перфекта *ОУСТАВИЛЪ*, значит аорист *СОЗУКА* появился не из-за пропуска последнего слога. АЕЖЕ ЖЕНА ВЪРЧЕТЬСЯ СѢДѢТИ ПО МОУЖИ, ...НЪ ЧТО ЮИ ДАЛЪ МОУЖЪ, СЪ ТѢМЪ ЖЕ ЮИ СѢДѢТИ, АЛИ СВОЮ ЧАСТЬ ВЪЗЕМЪШИ, СѢДИТИ ЖЕ.: 622. Отметим, что в Троицком I списке, на этом же месте встречена другая конструкция с причастием (...СВОЮ ЧАСТЬ ВЪЗЕМШЕ, СѢДѢТИ ЖЕ.: 342), в которой причастие не согласовано, и употребляется в бесподлежащем предложении.

¹⁰ ZALIZNJAK, A. A. 2004: *Drevnenovgorodskij dialekt*. 2-je izdanije, pererabotannoje. Moskva, s. 134.

¹¹ KUZ'MINA, I. B., NEMČENKO, Je. V. 1982: *Istorija pričastij*. Istoričeskaja grammatika russkogo jazyka. Morfologija. Glagol. Pod redakcijej R. I. Avanesova i V. V. Ivanova. Izdatel'stvo «Nauka». Moskva, s. 292.

3.2 Причастия, которые можно считать и второстепенными сказуемыми

Здесь указаны примеры, содержащие аппозитивное причастие, сочетающееся с личной формой глагола-сказуемого или с главным предложением, или с компонентом сложносочиненного предложения через союз **и** или **а**. В этом случае заметно усиливается и предикативная функция причастия, однако его связь с личной формой глагола-сказуемого ослабляется. Такое причастие А. Н. Стеценко рассматривает как второстепенное сказуемое¹². Сочетание причастного оборота с главным предложением через союз встречается и в древнерусских грамотах, где В. И. Борковский — вслед за А. А. Потемней — называет причастие второстепенным сказуемым¹³. А. А. Потемня первым предположил считать причастие в таком окружении второстепенным, но одновременно он опроверг предположение И. И. Срезневского, что это причастие составляло именную часть составного сказуемого, а вспомогательный глагол так же выпал, как в случае перфекта¹⁴. Беата Дьёрфи указывает подобные причастия Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку (XIV в.) в предикативной функции¹⁵. Мы предполагаем, что причастие в этих предложениях не теряет полностью аппозитивную (адвербиальную) функцию в силу того, что эти сложноподчиненные или сложносочиненные предложения в ходе перевода вообще можно превращать или в простые предложения с деепричастным оборотом без сочинительного союза, или в сложноподчиненные предложения, содержащие обстоятельство придаточное предложение с подчинительным союзом. Мы считаем, что вопреки сочинительным союзам, ситуации (действия) в предложениях, выраженных причастием и личной формой глагола, не равноправны, что подтверждается установлением А. А. Зализняка о том, что «сам факт использования в качестве сказуемого не личной формы, а причастия является грамматическим средством для выражения подчиненного статуса соответствующего предложения»¹⁶.

Здесь обнаружены следующие примеры:

3.2.1 В случае причастий настоящего времени действительного залога

.. или оруудна своа дѣла, а того погоубитъ, ...: 623 об. ...нѣ ужже хочеть истѣчь (sic!) или иметь и, а река тако...: 625 об. аже холопѣ бѣжитъ, а заповѣсть господинѣ,

¹² STECENKO, A. N. 1972: *Istoričeskij sintaksis russkogo jazyka*. Izdatel'stvo «Vysšaja škola» Moskva, s. 30–31.

¹³ BORKOVSKIJ, V. I. 1949: *Sintaksis drevnerusskich gramot. (Prostoje predloženie)*. L'vov, s. 205–206.

¹⁴ POTEBNJA, A. A. 1874: *Iz zapisok po russkoj grammatike*. T. 2. Char'kov, s. 81–92.

¹⁵ D'JERFI, B. 2011: *Istoričeskoje izmenenije sintaksičeskogo statusa pričastnyh oborotov v jazyke Suzdal'skoj letopisi po Lavrent'evskomu spisku*. Tractata Slavica Universitatis Debreceniensis. Vol. II. Debrecen, s. 36–37.

¹⁶ ZALIZNJAK, A. A. 2004: *Drevnenovgorodskij dialekt*. 2-je izdanije, pererabotannoje. Moskva, s. 182.

оже слышавѣ кто или знаа и вѣдаа, оже юсть холопѣ, и дасть юмоу хлѣба или оукажетъ юмоу поуть...: 626 об., только второе и третье причастия являются причастиями наст. вр. аже кто бѣжа, а поёмлетъ соусѣдне или товарь, то господиноу платити за нь оурокъ, ...: 627.

3.2.2 В случае причастий прошедшего времени действительного залога

[п]о старославѣ же пакы събѣкоупивѣшеса стьнове юго: изаславѣ, сватославѣ, всеволодѣ и моужи ихъ: ...и штолжиша оубиеннѣ за головоу, ...: 615 об. искавше ли послонуха, и не налѣзуть, ...: 617. оже ли вѣнесъ мьчъ, а не оутнеть...: 617. [о]же которыи коупыцъ, шедъ кдѣ либо съ чюжими коунами, и истопитъса, ...: 623. ...оже слышавѣ кто или знаа и вѣдаа, оже юсть холопѣ, и дасть юмоу хлѣба или оукажетъ юмоу поуть...: 626 об., только первое причастие является причастием пр. времени.

4 Употребление причастий в предикативной функции

Краткие формы причастий в предикативной функции составляют именную часть составного сказуемого. Подобно атрибутивным и аппозитивным причастиям, предикативные причастия тоже согласовались с именем существительным или местоимением, к которому они относились, в роде, числе (и разумеется в падеже).

В предикативной функции в большинстве случаев употреблялись пассивные причастия, но было возможно и применение в этой функции действ. причастий¹⁷. Это явление имеет место и в старославянских памятниках, в которых употребление действ. причастий с глаголом **бѣти** выражает повторяемое, продолжительное, обычное действие или состояние субъекта¹⁸.

Об употреблении причастий в предикативной функции свидетельствуют примеры, содержащие лишь причастия пр. времени страд. залога:

аже кто познаеть свою, что бодеть погубиль или оукрадено оу него что или конь, или портъ, ...: 618. ...а за боранъ ногата, а за жеребець, шже не вѣсѣ дано на нь, то гривна коунъ, ...: 619 об., пропущена связка. Причастие употреблено в бесподлежащем предложении, на что указывает и средний род. Разумеется, оно ни с чем не может быть согласовано, если встречается в бесподлежащем/бессубъектном предложении. В отличие от несогласованных причастий в также бесподлежащих предложениях, перечисленных в разделе 5.3, причастие **вѣсѣ дано** даже и опосредствованно не связы-

¹⁷ STECENKO, A. N. 1972: *Istoričeskij sintaksis russkogo jazyka*. Izdatel' stvo «Vysšaja škola» Moskva, s. 6, 39.

¹⁸ DURIDANOV, I. (glaven redaktor) 1991: *Grammatika na starob'lgarskija ezik. Fonetika. Morfologija. Sintaksis*. Sofija, s. 425.

вається ни с каким другим полнозначным глаголом, поэтому указать его здесь может быть вполне мотивировано. **АЖЕ БУДЕТЬ РОСЪЧЕНА ЗЕМЛА ИЛИ НА ЗЕМЛИ ЗНАМЕННІЕ, ИМЪ ЖЕ ЛОКАВНО, ИЛИ СЪТЬ, ...:** 621, в предложении имеется два причастия. Второе причастие, возможно, не сочетается со связкой и оно употреблено в бесподлежащем компоненте сложного предложения. **А ВЪ ХУЛОПѢ И ВЪ РОБѢ КИРЪ И КЪТОУТЬ; ИЪ ШЖЕ БУДЕТЬ БЕЗЪ КИРЪ ОУБЪИЕНЪ...**:621 об. **АЖЕ БЧЕЛЪ ВЪДЕРЕТЬ, ТО 3 ГРИВНЕ ПРОДАЖЕ; А ЗА МЕДЪ, ШЖЕ БУДОУТЬ БЧЕЛЪ НЕ ЛАЖЕНЪ, ТО 10 КОУНЪ; ...:** 624 об. **...А ГОСПОДИНОУ КОЛНКО БУДЕТЬ ВОЗЪ ОУКРАДЕНО...**: 625.

5 Употребление кратких форм причастий в иных функциях

5.1 Логический субъект причастия не совпадает с подлежащим предложения

В отличие от причастий, употребляющихся в аппозитивной и предикативной функциях, логический субъект причастий, указанных в этой группе, не совпадает с подлежащим предложения. Эти причастия связываются со сферой предикации, как, напр., в причастных оборотах «второй (или двойной) винительный» и «второй родительный» (отметим, что в грамматике В. Вондрака причастия в этих оборотах считаются предикативными¹⁹, но не являются частью составного сказуемого. Такие причастия можно считать и атрибутивными²⁰ и по нашему мнению они в известной мере могут обладать и аппозитивным характером. Если эти причастные обороты заменить придаточными предложениями, тогда мы получим не обстоятельственные придаточные предложения, а скорее дополнительные. К этой группе причастий можно причислить один пример:

...ОЖЕ ЛИ ОУБИЮТЬ И, А ОУЖЕ БУДОУТЬ ВЪДѢЛИ ЛЮДИЕ СВЪАЗАНА, ТО ПЛАТИТИ ВЪ ТОМЪ 12 ГРИВНЕ.: 619. Этот причастный оборот называется вторым винительным, несмотря на то, что местоимение **и** в форме вин. п. ед. ч. пропущено, или местоимение **и** в словосочетании **оубиють и** относится также к причастию.

5.2 Логический субъект причастия совпадает с подлежащим предложения

...А ЧТО С НИМЪ ПОГЪБЕЛО, А ТОГО ЮМОУ ЖЕЛѢТИ, А ШКОМОУ ЖЕЛѢТИ СВОИХЪ КОУНЪ, ЗАНЕ НЕ ЗНАЕЪ ОУ КОГО КОУПИЕЪ; ПОЗНАЕЪ ЛИ НА ДОЛЗѢ ОУ КОГО КОУПИЕЪ, ТО СВОЕ КОУНЪ ВЪЗМЕЪ, ...: 618 об., в предложении 2 причастия. Подлежащее отсутствует, но оба причастия правильно согласованы с предполагаемым подлежащим — субъектом глагольных форм **знаеъ** и **познаеъ**. Здесь причастия, с большой

¹⁹ VONDRÁK, W. 1912: *Altkirchenslavische Grammatik*. Weidmannsche Buchhandlung, Berlin, s. 610.

²⁰ BALECZKY, E., HOLLÓS, A. 1987: *Ószláv nyelv*. Tankönyvkiadó, Budapest, s. 179.

долей вероятности, употребляются как самостоятельные сказуемые дополнительных придаточных предложений, а не как второстепенные сказуемые сокращенных ими (причастиями) обстоятельственных придаточных предложений. Вследствие этого теряется и аппозитивная функция этих причастий, поскольку действия, выраженные причастиями, не сопровождают действия, выраженные в сказуемых, а также не указывают на какие-либо обстоятельства, не являются какими-либо ориентирами главных действий. Наше предположение может быть подтверждено и русскими переводами текста, содержащими дополнительное придаточное предложение на месте причастного оборота: «...а ответчику сожалеть о своих деньгах, поскольку не знает, у кого купил краденое; если позднее ответчик опознает, у кого это купил, то пусть возьмет у него свои деньги, ...»²¹; «...ответчику же проститься с заплаченными за нее деньгами, потому что он не знает, у кого купил вещь. После разузнает ли, у кого купил, взыщет свои деньги с этого продавца, ...»²². Е. Ф. Карский тоже рассматривает эти причастия как сказуемые²³. В Троицком I списке на месте второго причастия обнаруживается перфект: **...пѡзнѡяеть ли на долзѣ оу когѡ то коупнаѣ, ...**: 335.

5.3 Несогласованное причастие употребляется в бесподлежащих предложениях или в бесподлежащих компонентах сложных предложений («бесподлежащее употребление»)

В этом пункте указаны причастия, не согласованные ни с каким членом предложения и употребляющиеся в бесподлежащих (бессубъектных) предложениях или в бесподлежащих компонентах сложных предложений. Такие причастия с одной стороны стоят близко к аппозитивным причастиям, так как в большинстве случаев ими сокращаются обстоятельственные придаточные предложения, а с другой стороны их можно рассматривать как самостоятельные сказуемые. Тем самым они могли бы сближаться по функции и с предикативными причастиями, но с той разницей, что указанные в этом разделе несогласованные причастия не сочетаются со связкой. Сюда можно отнести следующие примеры:

...а кдѣ бѡудеть конечнии татѣ, то опать боротитѣ челадина, а свон помѣть, и проторѣ томоу же платити, а кна||зѡу продаже 12 гривне въ челадинѣ или оукр а д ѣ ш в .: 618 об. – 619. Причастие в этом бесподлежащем компоненте

²¹ SVERDLOV, M. B.: *Russkaja Pravda (prostrannaja redakcija)*. <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4947>, s. 37.

²² GREKOV, B. D. 1947: *Pravda Russkaja. T. II. Kommentarii*. Izdatel'stvo AN SSSR, Moskva–Leningrad, s. 379.

²³ KARSKIJ, J. F. 1930: *Russkaja Pravda po drevnejšemu spisku*. Izdatel'stvo Akademii nauk. Leningrad, s. 17.

сложного предложения, стоящее в им. п. мн. ч. муж. р., не только не сочетается ни с каким существительным, но и не связывается непосредственно с «инфинитивом-сказуемым» **ПЛАТИТИ**. Следует отметить, что древнерусские памятники, особенно юридические, обилуют безличными предложениями с инфинитивом-сказуемым и лицом в дат. п.²⁴. Не случайно, что в русских переводах это причастие передается существительным, а не деепричастием, ср.: «...а князю 12 гривен штрафа за кражу челядина»²⁵; «...А князю платить 12 гривен продажи (штрафа) за покражу холопа»²⁶. На наш взгляд причастие можно было бы при переводе превратить в придаточное причины: «...А князю платить 12 гривен штрафа, потому что вор украл челядина». Таким образом причастием сокращается обстоятельственное придаточное предложение, как и в аппозитивной функции. **А И (sic!) СВОЕГО ГОРОДА ВЪ ЧЮЖЮ ЗЕМЛЮ СВОДА НѢТОУТЬ, НЪ ТАКО ЖЕ ВЪВЕСТИ ЮМОУ ПОСЛОУХУ ЛЮБО МЫТНИКА, ПЕРЕДЪ КЪМЪ ЖЕ КОУПНѢТЬШЕ, ТО ИСТЦЮ АНЧЕ (sic!) ВЪЗТИ...: 619. ...НЪ ЕЖЕ ДАЛЪ ЮМОУ ГОСПОДИНЪ ПЛОУГЪ И БОРОНОУ, ШТ НЕГО ЖЕ КОКОУ ЮМЛЕТЬ, ТЪ ТО ПОГОУБЕНЪШИ ЮМОУ ПЛАТИТИ...: 623 об. В Троицком I списке последняя часть процитированного текста оформлена иначе: ...ТО ТО ПОГОУБИ||КШЕ ПЛАТИТИ...: 338 об. – 337²⁷. В Синодальном I списке причастие стоит в им. п. ед. ч. жен. р., а в Троицком I списке в им. п. мн. ч. муж. р. Относительно формы **ПОГОУБЕНЪШИ** отметим, что она может рассматриваться не только как форма им. п. ед. ч. жен. р., но и как новая форма им. п. мн. ч. м. р., поскольку некоторые лингвисты современные деепричастия на *-ши, -вши, -учи (-ачи)* возводят не к причастиям в форме им. п. ед. ч. жен. р., а к причастиям в форме им. п. мн. ч. муж. р.²⁸. ...НЪ СЪНОВЕ ЮГО ОУСТАВИША ПО ОТЦИ || НА КОУНЫ, ЛЮБО И БИТИ **РОЗБА ЗАКШЕ**, ИЛИ ВЪЗТИ ГРИВНА КОУНЪ ЗА СОРОМЪ...: 624 – 624 об. **А СЕ ЗАКЛАДАЮЧЕ** ГОРОДЪ. **А СЕ ОУРОЧИ (sic!) ГОРОДНИКОУ: ЗАКЛАДАЮЧЕ** ГОРОДНА, КОУНА (sic!) ВЪЗТИ, **А КОНЧАВШЕ** НОГАТА (sic!): 625 об., первое причастие стоит не в предложении, а в заглавии данной (96-й) статьи Русской Правды. **А СЕ МОСТЪНИКОУ ОУРОЦИ: ПОМОСТНѢТЬШЕ** МОСТЪ, ВЪЗТИ ШТ 10 ЛОКОТЪ ПО НОГАТѢ;...: 625 об. **АЖЕ КТО СВОЕГО ХОЛОПА САМЪ ДОСОЧИТЬСЯ || ВЪ ЧИНЕМЪ ЛЮБО РОДѢ, А БОУДЕТЬ ПОСАДНИКЪ НЕ ВѢДАЛЪ ЕГО, ТО ПОВѢДАВШЕ** ЮМОУ, ПОАТИ ОУ НЕГО ШТРОКЪ, И ШЕДЪШИ ОУВЪЗАТИ И...: 626 об. – 627, в предложении два причастия. Второе причастие стоит в форме им. п. ед. ч. жен. р. (об этой форме см. выше),**

²⁴ BORKOVSKIJ, V. I., KUZNECOV, P. S. 2006: *Istoričeskaja grammatika russkogo jazyka*. Izd. 3-e. Kom-Kniga, Moskva, s. 392–393.

²⁵ SVERDLOV, M. B.: *Russkaja Pravda (prostrannaja redakcija)*. <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4947>, s. 38.

²⁶ GREKOV, B. D. 1947: *Pravda Russkaja. T. II. Kommentarii*. Izdatel'stvo AN SSSR, Moskva–Leningrad, s. 382.

²⁷ «В рукописи листы 337 и 338 перепутаны» (GREKOV, B. D. 1940: *Pravda Russkaja. T. I. Teksty*. Izdatel'stvo AN SSSR, Moskva–Leningrad, s. 110.).

²⁸ CHEMMAT-ZADE, Š. 2014: *O chronologii dejepričastij v ruskom jazyke*. Molodoy učenyj № 18, s. 830.

	Атрибутивная функция		Апозитивная функция		Предикативная функция		Иные функции	
	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
Причастия настоящего времени действительного залога	м. р.	1	14	1				2
	ж. р.							
	ср. р.							
Причастия прошедшего времени действительного залога	м. р.	1	7	1				7
	ж. р.		1				2	
	ср. р.							
Причастия прошедшего времени страдательного залога	м. р.	2			1		1 в вин.-род. п.	
	ж. р.							
	ср. р.					1 + 3		

а в Троицком I списке в форме им. п. мн. ч. муж. р. (шедше: 314). ...**А шномоу коуны имати, ротѣ ходише**, **яко не вѣдаа юсмь коупнѣ...**: 627, только первое причастие употребляется в бесподлежащем компоненте сложного предложения.

6 Итоги и выводы

Для употребления причастий в Синодальном I списке Пространной редакции Русской Правды характерно почти полное отсутствие использования причастий в косвенных падежах. За исключением одного примера (**...оже ли оубиють и, а оуже боудоуть видѣли людие съвазана**, ...: 619 (вин.-род. п. ед. ч. муж. р.)) все причастия стоят в именительном падеже ед. или мн. числа. По установлению С. П. Обнорского, Русская Правда не знает причастий как склоняемых категорий, и именно этим фактом объясняется и отсутствие причастного оборота дательного самостоятельного²⁹. В качестве исключения в Троицком I списке найден один пример употребления причастия в дат. п. ед. ч. муж. р. (**аже зажгуть гүмно, то на поток, на грабежь думъ югво, переди пагубу исплатившу, а въ прощѣ князю поточити** !; ...: 340) в неполном дательном самостоятельном, а также обнаружено одно причастие, соответствующее единственному исключению в Синодальном I списке, в вин.-род. п. ед. ч. муж. р.: **свазана** 335 об.

В Синодальном I списке Пространной редакции Русской Правды нами отме-

²⁹ OBNORSKIJ, S. P. 1960: «*Russkaja Pravda*» *как памятник русского литературного языка*. Избранные работы по русскому языку. Москва, s. 134–135.

чено 46 примеров употребления причастий. Четыре причастия употребляются в атрибутивной функции, 24 в аппозитивной функции и 12 в иных функциях. Примеры употребления причастий в Синодальном I списке подытожены в следующей таблице. Несогласованные причастия указаны жирными цифрами (таблица налево).

Относительно позиции причастий в аппозитивной и иных функциях или причастных оборотов по отношению к сказуемому или к главному предложению мы определили, что в препозиции обнаружено 22 причастия (8 причастий наст. вр. + 13 причастий пр. вр.) или причастных оборота, а в постпозиции 15 причастий (8 причастий наст. вр. + 7 причастий пр. вр.). Распределение этих причастий подытожено в следующей таблице:

		Аппозитивная функция	Иные функции
Препозитивное положение	причастия наст. вр.	7	1
	причастия пр. вр.	5	8
Постпозитивное положение	причастия наст. вр.	8	
	причастия пр. вр.	4	3

В. М. Живов, изучая позицию причастных оборотов с действ. причастиями в нарративных текстах XI–XVII вв., свои результаты сравнил с данными из юридических памятников, в том числе и с данными Русской Правды³⁰. Поскольку лингвист принимал во внимание только причастные обороты, по позиции мы получили немного больше примеров: препозитивное употребление в 22 примерах вместо 19, а постпозитивное употребление в 15 примерах вместо 10.

Страд. причастия прошедшего вр. в предикативной функции, употребляющиеся в бесподлежащих предложениях или бесподлежащих компонентах сложных предложений, являются ни с чем не согласованными. Однако их употребление мы считаем не совсем тождественным с употреблением несогласованных действ. причастий в также бесподлежащих предложениях, указанных в разделе 5.3, в силу того, что они, в отличие от последних, никаким образом — ни непосредственно, ни опосредствованно, ни в формальном, ни в смысловом отношении — не связаны ни с каким полнозначным глаголом. Следует учесть, что логический субъект несогласованных действ. причастий совпадает с логическим субъектом «инфинитива-сказуемого», значит, их функция не полностью аналогична функции у несогласованных пассивных причастий, несмотря на то, что отчасти и несогласованные действ. причастия могут выступать в функции, близкой к сказуе-

³⁰ ŽIVOV, V. M. 2011: *Pozicija pričastnych oborotov i ich diskursivnyje svojstva v jazyke russkich letopisej. Funkcii. Slovo i jazyk. Sbornik statej k vos'midesjatiletiju akademika Ju. D. Apresjana. «Jazyki slavjanskich kul'tur» Moskva, s. 490.*

мому. Укажем и на то, что несогласованные активные причастия не могут сочетаться со связкой, а страдательные могут.

Заслуживает внимания и тот факт, что за действием, выраженным в несогласованном страд. причастии, мы можем предположить только неопределенного производителя, между тем как действие, названное в несогласованном действ. причастии, может быть соотнесено с конкретным, определенным субъектом. Неслучайно, что бесподлежащие предложения с несогласованным пассивным причастием можно было бы заменить неопределенно-личными предложениями без изменения смысла, как напр.: **...уже не въсѣдано на нь...**: 619 об. → *...если его (коня) еще не объездили...;* **...или на земли знамение, имъ же лоблвно...**: 621 → *...или на земле будет <найден> признак <снасти>, при помощи которой ловили.* Однако, при бесподлежащих предложениях с несогласованными активными причастиями подобная трансформация в неопределенно-личные предложения является невозможной. Кроме того, несогласованные страд. и действ. причастия различаются также по формам: первые отвердели в им. п. ед. ч. ср. рода, а последние вообще стоят в им. п. мн. ч. муж. р.

Для изучаемых памятников характерно обильное употребление ни с чем не согласованных причастий в бесподлежащих предложениях или в бесподлежащих компонентах сложных предложений (см. в пункте 5.3). Уже С. П. Обнорский на основании исследования, проведенного по Краткой редакции Русской Правды указал на то, что в бессубъектных предложениях причастие сочетается с глаголом-сказуемым в именительном падеже мн. ч.³¹. Это установление С. П. Обнорского применимо и к обоим спискам Пространной редакции Русской Правды. Тут мы обратили бы внимание на то, что эти причастия связаны с глаголом-сказуемым (вернее с «инфинитивом-сказуемым») только опосредствованно, поскольку неоднократно эти причастия скорее являются самостоятельными сказуемыми, нежели второстепенными, указывающими непосредственно на обстоятельства совершения главного действия. Несомненно, что логический субъект этих причастий совпадает с логическим субъектом «инфинитива-сказуемого», но эта связь формально не выражена.

Все эти бесподлежащие конструкции с несогласованным причастием легко можно превратить в обычные аппозитивные причастные обороты, о чем может свидетельствовать тот факт, что на л. 622 Синодального I списка засвидетельствован аппозитивный причастный оборот с согласованным причастием и глаголом в 3-м л. ед. ч. (**...или всю часть въземъши, сѣдять же.**) (см. в разделе 3.2), а на соответствующем месте Троицкого I списка, на

³¹ OBNORSKIJ, S. P. 2010: *Russkij literaturnyj jazyk starešej pory. Lingvističeskij analiz pamjatnikov drevnerusskoj slovesnosti*. Izdanije vtoroje. Moskva, s. 21.

л. 342 встречена бессубъектная конструкция с несогласованным причастием и инфинитивом (...скою часть вземше, сѣдѣти же.).

Аппозитивные и атрибутивные причастия в обоих списках согласованы с относящимися к ним существительными правильно. По примерам обоих изучаемых списков Пространной редакции Русской Правды мы не можем установить, что семантические и синтаксические связи краткого аппозитивного причастия с подлежащим ослабели и аппозитивное причастие начинает теснее сочетаться с глаголом-сказуемым. Однако, при анализе несогласованных действ. причастий в бесподлежащих предложениях можно поднять вопрос о том, что их следовало бы рассматривать как предшественников деепричастий. Как уже было сказано выше, эти причастные конструкции вообще можно заменить обстоятельственными придаточными предложениями, и субъект выраженного в этих причастиях действия совпадает с субъектом действия, обозначаемого в инфинитиве-сказуемом, как и в случае аппозитивных причастий с подлежащим предложения. Таким образом несогласованные действ. причастия можно принимать за частный случай аппозитивных причастий или за расширение аппозитивной (адвербиальной) функции, с той разницей, что синтаксическую связь между логическими субъектами причастия и инфинитива-сказуемого можно считать более слабой, чем в случае аппозитивных причастий. Учитывая, что в среднеболгарском языке возникновение деепричастий связано с причастиями, застывшими именно в им. п. мн. ч. мужского р., и оканчивавшимися на -штѣ или -шьѣ³² и разные формы деепричастий в истории русского языка долго конкурировали друг с другом, но потом формы им. п. мн. ч. муж. рода исчезли³³, мы предполагаем, что между несогласованными действ. причастиями в бесподлежащих предложениях и возникновением деепричастий можно установить какие-то связи.

Литература:

- ABDULCHAKOVA, L. R. 2006: *K probleme proischoždenija dejepričastija v ruskom jazyke*. Učenyje zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Tom 148, kn. 2. Gumanitarnyje nauki, s. 23–30.
- BALECZKY, E., HOLLÓS, A. 1987: *Ószláv nyelv*. Tankönyvkiadó, Budapest.
- BORKOVSKIJ, V. I. 1949: *Sintaksis drevnerusskich gramot. (Prostoje predloženie)*. L'vov.
- BORKOVSKIJ, V. I., KUZNECOV, P. S. 2006: *Istoričeskaja grammatika russkogo jazyka*. Izd. 3-e. KomKniga, Moskva.

³² MIRČEV, K. 1978: *Istoričeska grammatika na b'lgarskija ezik*. Sofija, s. 242.

³³ DOMBROVSKIJ, J. 1977: *Istoričeskaja grammatika russkogo jazyka II. Morfoložija i sintaksis*. Budapest, s. 109.

- D'JERFI, B. 2011: *Istoričeskoje izmenenije sintaksičeskogo statusa pričastnyh oborotov v jazyke Suzdal'skoj letopisi po Lavrent'evskomu spisku*. Tractata Slavica Universitatis Debreceniensis. Vol. II. Debrecen.
- DOMBROVSKIJ, J. 1977: *Istoričeskaja grammatika russkogo jazyka II. Morfologija i sintaksis*. Budapest.
- DURIDANOV, I. (glaven redaktor) 1991: *Grammatika na starob'lgarskija ezik. Fonetika. Morfologija. Sintaksis*. Sofija.
- GREKOV, B. D. 1940: *Pravda Russkaja. T. I. Teksty*. Izdatel'stvo AN SSSR, Moskva–Leningrad.
- GREKOV, B. D. 1947: *Pravda Russkaja. T. II. Kommentarii*. Izdatel'stvo AN SSSR, Moskva–Leningrad.
- CHEMMAT-ZADE, Š. 2014: *O chronologii dejepričastij v russkom jazyke*. Molodoj učenyj № 18, s. 830–833.
- JUŠKOV, S. V. 2010: *Russkaja Pravda. Proischoždenije, istočniki, jeje značenije*. Izdatel'stvo «Zercalo». Moskva.
- KARSKIJ, Je. F. 1930: *Russkaja Pravda po drevnejšemu spisku*. Izdatel'stvo Akademii nauk. Leningrad.
- KUZ'MINA, I. B., NEMČENKO, Je. V. 1982: *Istorija pričastij*. Istoričeskaja grammatika russkogo jazyka. Morfologija. Glagol. Pod redakcijej R. I. Avanesova i V. V. Ivanova. Izdatel'stvo «Nauka». Moskva.
- MIRČEV, K. 1978: *Istoričeska gramatika na b'lgarskija ezik*. Sofija.
- OBNORSKIJ, S. P. 1960: «*Russkaja Pravda*» kak pamjatnik russkogo literaturnogo jazyka. Izbrannyje raboty po russkomu jazyku. Moskva, s. 120–143.
- OBNORSKIJ, S. P. 2010: *Russkij literaturnyj jazyk starejšej pory. Lingvističeskij analiz pamjatnikov drevnerusskoj slovesnosti*. Izdanije vtoroje. Moskva.
- POTEBNJA, A. A. 1874: *Iz zapisok po russkoj grammatike*. T. 2. Char'kov.
- STECENKO, A. N. 1972: *Istoričeskij sintaksis russkogo jazyka*. Izdatel'stvo «Vysšaja škola» Moskva.
- SVERDLOV, M. B.: *Russkaja Pravda (prostrannaja redakcija)*. <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4947>.
- TICHOMIROV, M. N. 1953: *Posobije dlja izučenija Russkoj Pravdy*. Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, Moskva.
- VONDRÁK, W. 1912: *Altkirchenslavische Grammatik*. Weidmannsche Buchhandlung. Berlin.
- ZALIZNJAK, A. A. 2004: *Drevnenovgorodskij dialekt*. 2-je izdanije, pererabotannoje. Moskva.
- ŽIVOV, V. M. 2011: *Pozicija pričastnyh oborotov i ich diskursivnyje svojstva v jazyke russkich letopisej. Funkcii. Slovo i jazyk*. Sbornik statej k vos'midesjatiletiju akademika Ju. D. Apresjana. «Jazyki slavjanskich kul'tur» Moskva.

ŽUKOVSKAJA, L. P. (otv. red.), TICHOMIROV, N. B., ŠELAMANOVA, N. B. (redkollegija) 1984: *Svodnyj katalog slavjano-russkich rukopisnych knig, chranjaščichsja v SSSR XI–XIII vv.* Moskva.

Pozsgai István

University of West Hungary, Savaria Campus,
Faculty of Arts, Department of Russian Language and Literature,
Sopron, Hungary
pozsgaiistvan@btk.nyme.hu